

ОБ АРМЯНСКОЙ ПАМЯТНОЙ ЗАПИСИ В ГРУЗИНСКОЙ
РУКОПИСИ, СОДЕРЖАЩЕЙ ТИПИК ГРИГОРИЯ ПАКУРИАНА

РАЧ БАРТИКЯН

Широко известно исследование Н. Я. Марра, посвященное армянам-халкедонитам¹, в котором автор доказывал, что в средневековые этноним того или иного лица не всегда совпадал с его этнической принадлежностью, а мог иметь конфессиональное значение — в данном случае называемые в источниках «иверы» могли быть и армянами-халкедонитами. Свои выводы Н. Я. Марр обосновывал, главным образом, данными греческого текста устава монастыря св. Богородицы Петрицонской, основанного Григорием Пакурианом в Филиппополе в 1083 г. Касаясь вопроса об этническом составе братии монастыря, Н. Я. Марр находит, что там действительно были и монахи-армяне², вернее — армяне-халкедониты, по вероисповеданию называемые грузинами³.

Выводы Н. Я. Марра нашли сторонников, а также противников, главным образом среди грузиноведов. Недавно вышли в свет брошюра⁴ и книга⁵ акад. А. Шанидзе, посвященные этой проблеме. Его выводы сводятся к следующему:

1) Вслед за проф. Г. Гозалишвили акад. А. Шанидзе утверждает, что «во всех случаях, где в уставе говорится о грузинах, имеется в виду национальный признак, а не конфессиональный, а когда говорится о грузинском монастыре, или, точнее, о монастыре грузин, всегда подразумевается этнический состав монахов, а не собрание разноязычных соседей грузин и армян, будто объединенных в вероисповедном отношении на почве одинакового признания ими постановлений халкедонского собора»⁶.

2) «Монастырь в честь Богородицы Петрицонской основали исключительно для грузинских монахов»⁷.

¹ Н. Я. Марр, Аркауи, монгольское название христиан, в связи с вопросом об армянах-халкедонитах («Византийский временник», т. XII, 1905. Отдельный оттиск).

² Там же, стр. 19.

³ Там же, стр. 20.

⁴ А. Шанидзе, Великий доместик Запада Григорий Бакурианис-дзе и грузинский монастырь, основанный им в Болгарии, Тбилиси, 1970.

⁵ А. Шанидзе, Грузинский монастырь в Болгарии и его типик. Грузинская редакция типика, Тбилиси, 1971. (Книга состоит из двух частей. В первой части дается исследование о типике на грузинском языке и текст грузинской редакции типика. Во второй — исследование на русском языке и русский перевод грузинской редакции типика).

⁶ А. Шанидзе, Великий доместик, стр. 8; его же, Грузинский монастырь, стр. 250.

⁷ А. Шанидзе, Великий доместик, стр. 9; его же, Грузинский монастырь, стр. 250.

3) Отрицая существование армян-монахов в Петрицонском монастыре со дня его основания, А. Шанидзе считает, что их не было и в последующие времена, поэтому он находит «странным» вывод акад. С. Г. Каухчишвили о том, что «хотя армян и не было в Петрицонском монастыре с самого начала, через 20—30 лет после его основания туда были допущены православные армяне, что повлекло за собой необходимость написания устава и по-армянски»⁸. А. Шанидзе находит, что «такое предположение лишено всякого основания... и вставка (!) в заключительной главе слов, упоминающих армянский список устава и армянскую подпись основателя монастыря, выглядит настоящей фальсификацией»⁹.

Таким образом, акад. А. Шанидзе полностью отрицает существование армян-монахов в Петрицонском монастыре. Мы считаем излишним вновь приводить серьезные аргументы Н. Я. Марра и его последователей, опровергающие точку зрения А. Шанидзе. Наша задача — ввести в научный оборот армянскую памятную запись, встречающуюся на *первой же странице* грузинской рукописи, содержащей устав Петрицонского монастыря. Это рукопись № 1598 библиотеки им. Адамантноса Кораиса на острове Хиос¹⁰, датированная акад. А. Шанидзе XIII в. Насколько нам известно, фото первой страницы данной рукописи издано в виде вкладки четырежды: болгарским ученым Вс. Николаевым в 1951 г. в его статье, посвященной судьбе типика Григория Пакурнана¹¹, акад. С. Г. Каухчишвили в пятом томе «Георгика» и акад. А. Шанидзе дважды: в брошюре «Великий доместик» и в книге «Грузинский монастырь».

Запись читается так:

bu Բրրրրրրրրրրրրրր: bu bu
որդի Խաչում [ի]:

(«Я, Кыртикиарутюн. Я есм
сын Хачума»).

А. Шанидзе в грузинской части своей книги коротко остановился на этой записи (не отметив на каком языке она сделана), когорую прочитал так:

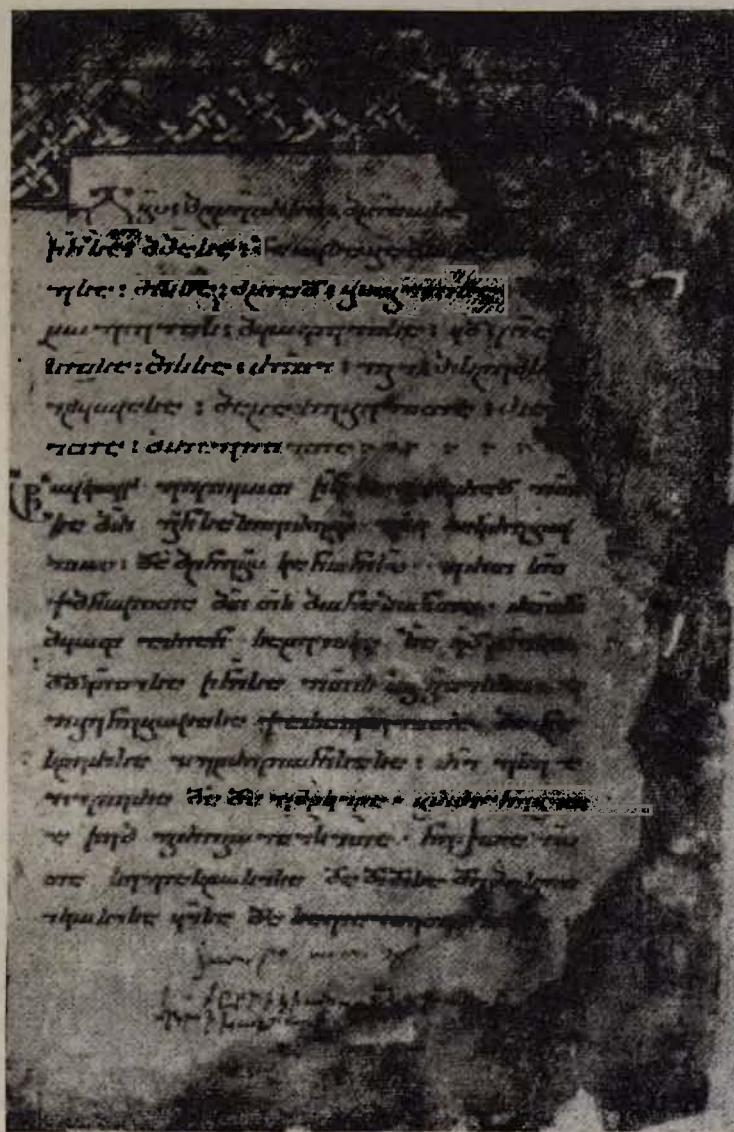
⁸ С. Г. Каухчишвили, Сведения византийских писателей о Грузии, т. V, Тбилиси, 1963, стр. 275 (цит. по А. Шанидзе, Великий доместик, стр. 44—45; его же, Грузинский монастырь, стр. 276).

⁹ А. Шанидзе, Великий доместик, стр. 45; его же, Грузинский монастырь, стр. 276.

¹⁰ Σ. Δ. Καββαδᾶ, 'Η ἐν Χίῳ Βιβλιοθήκη Κορνή (Ιστορία, Κατάλογος χειρογράφων) ἐν Ἀθήναις, 1933, σελ. 284. Как видим, в 1933 г. уже было известно о существовании древнего списка обоих текстов, грузинского (Каввадас ошибочно считал его армянским) и греческого в библиотеке им. Кораиса на о. Хиос. Поэтому неправ А. Шанидзе, утверждающий, что о них стало известно только после опубликования в 1951 г. статьи В. Николаева.

¹¹ В. Николаев, Съдбата на типик-устав на Григория Бакуриани (Пакуриан) и на неговото грузинско копие от Софийската народна библиотека («Известия на Института за Българска история», № 1—2, София, 1951).

Первая страница грузинской редакции типика
Григория Пакуриана.

Եւ զբարեգի արութի՛ գեսեմ (?) որդի խաչում¹²

Расшифровка А. Шанидзе неудовлетворительна. неудовлетворителен и перевод записи, которую А. Шанидзе условно датирует XVII—XVIII вв. и относит к «неизвестной личности, пришедшей в монастырь молиться»¹³. В русской части книги А. Шанидзе об этой армянской записи не говорится вовсе.

Եւ զբարեգի արութի՛ գեսեմ (?) որդի խաչում

Армянская памятная запись Кыртикиарутюна — сына Хачума.

Имя Кыртикиарутюн очень редкое, из других источников оно нам не известно, но нет сомнения в том, что оно происходит от персидского слова «кыртикар» или керд/э/гар»¹⁴ (утюн — арм. суффикс). Слово «кыртикар» встречается только в труде «О Вардане и армянской войне» автора V в. Египше. Во второй главе его труда читаем: «և քաղկաց շանեկով ոյժ տալք Հարամանայ»¹⁵ (перевод акад. И. А. Орбели: «... а не совершая добрых достойных вознаграждения дел — даете силу hАраману»)¹⁶. В шестой главе того же сочинения написано: «...նենգութեամբ և քուտեամբ ետ սպանանել զՏորեղբայր իւր զՎաղինակ, և յինքն տարաւ դտէրութիւնն՝ իրրե քաղկաց յարքունիս»¹⁷ (перевод акад. И. А. Орбели: «коварством и происками дал убить своего дядю, Валинака, и забрал себе тэрство, якобы за [особые] заслуги перед дворцом»¹⁸.

Как видно из этого перевода, И. А. Орбели принял интерпретацию данного слова, приведенную в «Этимологическом коренном словаре» Р. Ачаряна — «добрые дела, достойные вознаграждения», или же «доброе и благочестивое дело»¹⁹. Слово «кыртикар» Р. Ачарян считал пехлевийским. Он отмечал, что правильное его написание «кирпикар», а известная нам форма «кыртикар» является ошибкой писца²⁰.

В словарях персидского языка встречается и «керд/э/гар» (создатель, творец, бог), а также «кардэкар» (бывалый, опытный, умелый, дельный, деловой, проворный)²¹.

¹² А. Шанидзе, Грузинский монастырь, стр. 49.

¹³ Там же.

¹⁴ За консультацию о персидских значениях слов «кыртикар», «керд/э/гар» мы обязаны научному сотруднику Матенадараи О. Еганяну.

¹⁵ Եգիշէի վասն Վարդանայ և Հայոց պատերազմին, ի յուն սծեալ բաղդատորոսար ձեռագրաց, աշխատութեամբ Ե. Տէր-Արինասեան, Երևան, 1957, էջ 46:

¹⁶ Египше, О Вардане и войне армянской, перевод с древнеармянского И. А. Орбели, Ереван, 1971, стр. 55.

¹⁷ Եգիշէի, էջ 137:

¹⁸ Египше, стр. 124.

¹⁹ Հ. Աճառյան, Հայորդի արձատական բառարան, 2 հատոր, Երևան, 1932, էջ 1556:

²⁰ На основании этого замечания Е. Тер-Минасян в своем критическом тексте Египше дает чтение «кирпикар», хотя в рукописях написано «кыртикар».

²¹ «Персидско-русский словарь», М., 1970, т. II, стр. 319.

Мы затрудняемся сказать, какое из вышеприведенных слов и значений легло в основу имени «сына Хачума»²², но пока это не столь важно.

Отца Кыртикиара звали Хачум, от армянского слова «խիշ» — крест. По данным Р. Ачаряна, имя Хачум (вариант — Хечум) упоминается в памятных записях армянских рукописей с начала XVI в. (встречается под 1506, 1507, 1551, 1615 гг.)²³, в варианте Хечум — еще раньше, в памятной записи 1491 г.²⁴, а также в записях 1657, 1735 гг.²⁵

Несколько трудно определить, в каком веке жил Кыртикиарутюн, сын Хачума. Как было отмечено выше, А. Шанидзе датирует запись условно XVII—XVIII вв. Несомненно одно, запись была сделана тогда, когда рукопись находилась в Петрицонском монастыре.

Устав Петрицонского монастыря не «книга отзывов и пожеланий», в которой экскурсанты записывают свои имена, а посему он не мог быть предоставлен каждому пребывающему в монастыре гостю или «молящемуся». Единственная памятная запись в этой рукописи²⁶, сделанная на греческом языке, принадлежит посетившему в 1669 г. Петрицонский монастырь знаменитому иерусалимскому патриарху Досифею II (1669—1707 гг.). Братия монастыря поспешила воспользоваться его авторитетом, попросив его собственноручно предать анафеме тех, которые осмелятся вынести типик за пределы монастыря. Когда в 1720 г. монастырь посетил преемник Досифея иерусалимский патриарх Хрисанф (1707—1731 гг.), братия попросила его подписаться под записью Досифея.

Кыртикиарутюн — не патриарх, он скорее всего член братии построенного Григорием Пакурианом монастыря, человек, имевший свободный доступ к уставу, а не простой «молящийся», пришедший «извне» молиться, как пишет А. Шанидзе. Разве за столько столетий в монастырь пришел молиться лишь один армянин? И чем объяснить то, что в числе тысяч и тысяч молящихся братия позволила только ему «расписаться» в главной книге монастыря?

Мы полагаем, что запись могла быть сделана скорее всего тогда, когда монастырь был иверским, а не греческим. И если во времена сына Хачума в монастыре были армяне, то они тем более могли быть там уже в начале его основания, а также в последующие десятилетия.

²² Мы полагаем, что имя это связано с понятием «бог» — кард/э/гар, вроде Θεοοργος, Θεοδοτος, скорее всего, Θεοχτιστος, арм. Аствацатур и т. п., и «сын Хачума» считался «божьим творением».

²³ 2. Ա ճ ա յ ա ն, Հայոց անձնանունների բառարան, հ. Բ, Երևան, 1944, էջ 499, 4. Հ ա կ ո ռ յ ա ն, Աշ. Հ ո ղ հ ա ն ն ի ս յ ա ն, Հայերեն ձեռագրերի փէ դարի հիշատակարաններ (1601—1620 թթ.), Երևան, 1974, էջ 565.

²⁴ 1. Խ ա շ ի կ յ ա ն, Փ Ն դ. Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, մասն երկրորդ (1481—1500), Երևան, 1967, էջ 166.

²⁵ 2. Ա ճ ա յ ա ն, Հայոց անձնանունների բառարան, հ. Բ, էջ 499.

²⁶ Мы имеем в виду запись не на грузинском языке, т. е. языке рукописи. Отметим, что в конце грузинской рукописи типика (стр. 142) есть памятная запись на грузинском языке монаха Иоанна сына Маркоса из Ахалциха, написанная в годину кончины константинопольского (а не иерусалимского, как пишет А. Шанидзе) патриарха Каллиника и рукоположения патриарха Гавриила, т. е. в 1702 г.